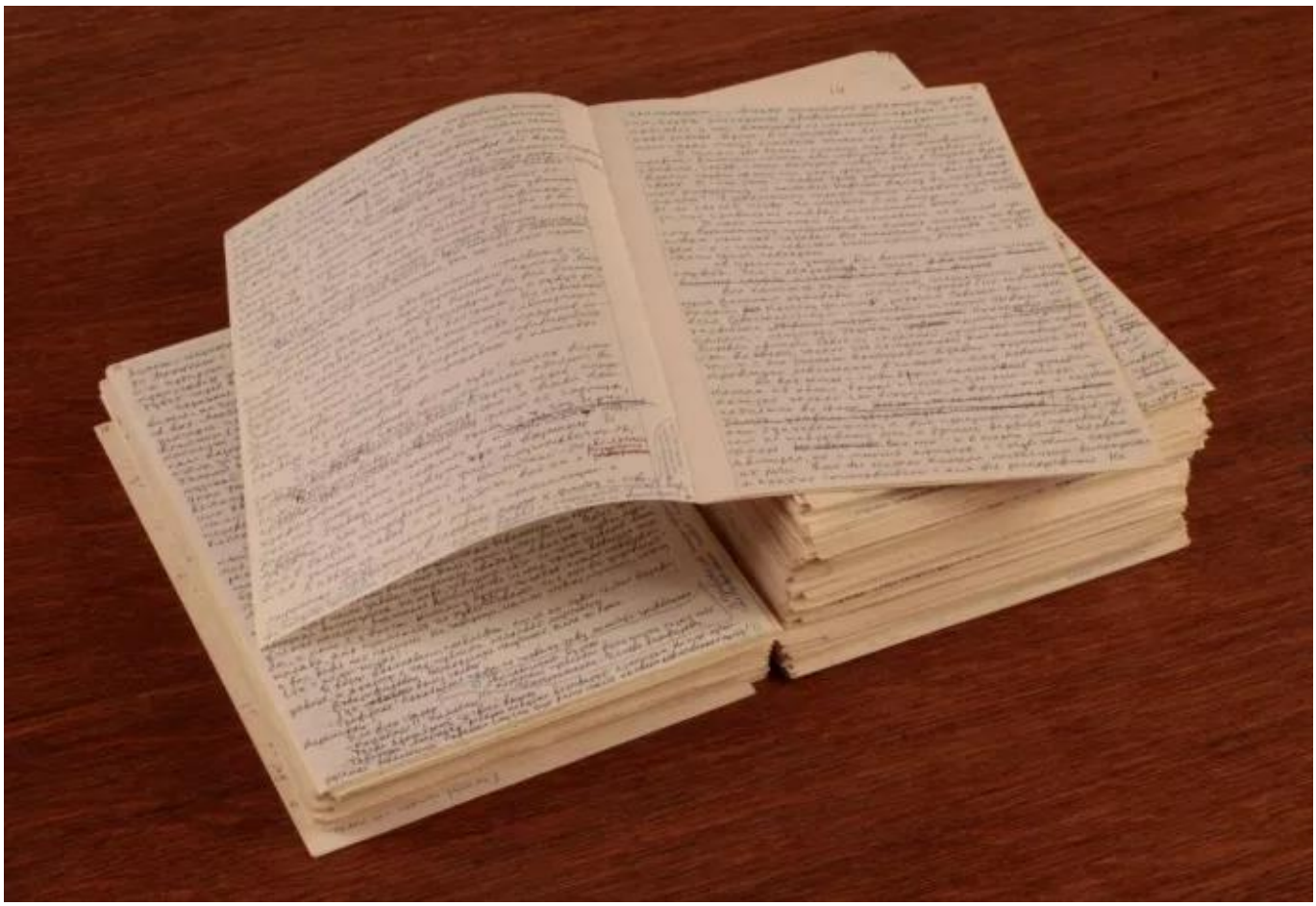
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Книга, устремленная в небо

16.01.2024.

Рукопись "Архипелага ГУЛАГ". Photo © Archive de famille Soljenitsyne

Вчера я рассказала вам о том, как 50-летие с момента первого издания «Архипелага ГУЛАГ» Александра Солженицына будет отмечаться в Швейцарии, в фонде Яна Михальского. А сегодня познакомим вас с недавней публикацией фрагментов монументального сочинения, под редакцией профессора Жоржа Нива.

Сам Александр Солженицын определял жанр своей книги как художественное исследование и пояснял, что «это такое использование фактического (не преображённого) жизненного материала, чтобы из отдельных фактов, фрагментов, соединённых однако возможностями художника, – общая мысль выступала бы с полной доказательностью, никак не слабей, чем в исследовании научном».

Можно по-разному относиться как к некоторым взглядам Солженицына, так и к литературным достоинствам книги, но нельзя переоценить ее историческое значение и роль, сыгранную в развенчании советского мифа, а также в падении

коммунистического режима. В этом твердо уверен известный французский славист, почетный профессор Женевского университета Жорж Нива, под редакцией которого в издательстве Fayard вышли фрагменты «Архипелага ГУЛАГ» в переводе Женевьевы Жоаннэ.

Наши читатели со стажем знают об особых отношениях Александра Солженицына и профессора Нива, автора прижизненной биографии русского писателя и переводчика его книг «Раковый корпус», «Август четырнадцатого» – он сам рассказывал об этом в собственных статьях в Нашей Газете и в данных нашей редакции интервью, с которыми вы можете ознакомиться. Стоит напомнить, что именно с подачи профессора Нива и при его самом активном и бескорыстном участии в женевском Фонде Бодмера прошла в 2011 году выставка «Солженицын, мужество писать», благодаря которой швейцарская публика впервые воочию увидела более двух тысяч рукописных страниц, документы и личные вещи лауреата Нобелевской премии 1970 года, включая его форму зека.

Время идет, меняющее цвет колесо истории продолжает катиться, а наследие Солженицына и, прежде всего, «Архипелаг ГУЛАГ», не теряют актуальности.

«Нужно читать и перечитывать «Архипелаг ГУЛАГ», потому что это книга о том, что значит быть человеком, что значит быть частью человеческой расы и покинуть ее. Проблема возникает снова. Произошло невероятное вторжение братского народа в Украину, разорвавшее связи на несколько поколений (как это было в XIX веке с Польшей), – утверждает профессор Нива. – 7 октября мы стали свидетелями абсолютного бесчеловечного вторжения в Израиль. Ответом стали массированные бомбардировки небольшой территории с населением в 2,5 миллиона человек. Перечитывая «Архипелаг ГУЛАГ", мы учимся не выносить приговоры – мы не в суде, – а пытаемся понять, что происходит с человеком в экстремальных ситуациях жестокости и бесчеловечности.»

В свои 88 лет Жорж Нива невероятно бодр, он много общается с молодежью и трезво оценивает ее возможности. Вот почему по случаю юбилея «Архипелага ГУЛАГ» он решил переиздать не все 1800 страниц, а лишь избранные места, поставив перед собой цель не изложить «краткое содержание», а скорее представить архитектуру книги, объединив ее с некоторыми собственными размышлениями - написанное им вступление занимает первые 90 страниц.

Посвятив свою жизнь изучению литературы, профессор Нива не мог ограничиться лишь подчеркиванием роли книги Солженицына как свидетельства эпохи. «Я хотел показать, что это книга очень разнообразных вдохновений. Она напоминает «Илиаду», поэму о беззаконии и жестокости. Независимо от того, как она осуществляется, жестокость в обеих книгах одинаково сильна, остра и неистова. Здесь также чувствуется влияние Святого Августина и его «Исповеди», плюс Толстого и его романа «Воскресение», - рассказывает он. - Конечно, в двадцатом веке и другие авторы обращались к теме бесчеловечности человека. Примо Леви, Эли Визель писали о Катастрофе. Что касается ГУЛАГа, то Солженицын тоже далеко не одинок. Существует огромное количество русской литературы на эту тему, от Варлама Шаламова, который испытал ГУЛАГ на собственном опыте, до Василия Гроссмана, который его избежал. Но в работах Шаламова света практически нет, а в работах Гроссмана он то ярко светит, то поглощается тьмой. Солженицын

изображает ГУЛАГ настолько по-разному и настолько наглядно, что я убежден, что это может помочь нам лучше понять сложность мира. Это огромный опус, одновременно исповедь, трактат по этнографии и жестокая сатира, в которой иногда появляется нежность.»

Будучи человеком верующим, Жорж Нива сравнивает «Архипелаг ГУЛАГ» с собором, то есть со зданием, устремленным в небо. «Как справляется душа, когда ее разрывают на части колючей проволокой? Ответ не однозначен. Есть возвышение и есть разложение. Есть те, кто ищет на земле малейшую шелуху. А есть такие, как Иван Денисович, который крестится перед едой. Не то чтобы он был религиозен, но это способ сохранить святость и ценность жизни. Солженицын пытается привнести свет в ночь», -так объясняет он эту красивую и сильную метафору, признавая сложность отношения Солженицына к религии. «В краткие минуты молитвы он чувствует, что его ведет вперед его миссия. В нем есть не только мистический, но и сартровский аспект. Для Сартра человек – это сумма того, что он делает: эта идея очень близка Солженицыну, для которого война – это момент, когда каждый из нас узнает, кто он: трус или нет.»

Развивая сравнение Солженицына с Толстым, Жорж Нива подчеркивает главное, на его взгляд, различие между ними: «В отличие от Толстого, для которого великие люди не играют никакой роли, у Солженицына историю творит индивидуальная воля. Если ты один, это не значит, что ты не можешь ничего сделать. Даже в одиночку можно что-то изменить. И он это доказывает.»

фонд бодмера
Архипелаг ГУЛАГ
литература Гулага
литературные фонды
русская литература в Швейцарии

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/kniga-ustremlennaya-v-nebo*